

Глава 15. Я не заставлял его силой

Линь Юй почувствовал, как голову разрывает на части. Путаные обрывки воспоминаний, подобные вышедшей из берегов реке, затопили его сознание, лишая возможности отличить правду от вымысла.

Он видел, как человек, только что поклявшийся ему в вечной верности, в мгновение ока вводит в дом новую наложницу. Видел Фэн Личэня в ярко-желтом императорском одеянии, приказывающего поднести ему чашу с отваром для прерывания беременности. Слышал голос лекаря, твердившего, что за три года у Линь Юя не родилось наследника, ибо он долго принимал отвар для предотвращения беременности. Видел двух окровавленных младенцев, выходящих из его собственного чрева... видел себя во главе войска у дворцовых ворот и три стрелы, вонзающиеся в левое плечо...

Он видел то, чему не суждено было случиться, и сердце его отказывалось в это верить.

«Как мог Фэн Личэнь обмануть меня?»

Но отчаяние и мука, испытанные в одиночестве в заброшенном храме во время родов, были настолько осязаемыми, что казалось — протяни руку, и ладонь окрасится кровью.

Линь Юй тонул в этой лихорадочной боли, а виновник всех его бед продолжал неистовствовать сверху. Юноша попытался оттолкнуть Фэн Личэня, но его движение было настолько слабым, что больше походило на ласку.

Почувствовав на своей груди влажную от пота ладонь, принц взглянул на Линь Юя. Тот стиснул зубы и отвернул голову, терпя боль. Решив, что был слишком груб и причинил ему страдания, Наследный принц осторожно стер холодный пот со лба супруга и, не разрывая объятий, перевернулся, увлекая его за собой...

Разум Маленького генерала затуманился от хаоса видений, а тело, находящееся в полной власти Фэн Личэня, не находило сил для сопротивления. Бессилие и отчаяние выдавили из его глаз слезы. Личэнь, не понимая истинной причины этой печали, лишь нежно покрывал поцелуями его губы, не прекращая своего напористого натиска.

Юноша лишился чувств, когда силы — и душевные, и телесные — окончательно оставили его. Принц долго смотрел на его умиротворенное лицо, затем бережно уложил его к стене и, обхватив за талию, провалился в глубокий сон под расшитым золотыми нитями одеялом с изображением дракона и феникса.

Минсы. Обитель Сеи, жилище Судьи

Высший бессмертный Сымин, Лин Цы, склонился над столом, не отрывая взгляда от Зеркала Ретроспективы на своей ладони.

— Ого! — изумленно выдохнул он. — Истинный Владыка Лунтэн оказался тем еще торопыгой. Довел человека до обморока!

Судья Лу Лу вытянул шею, пытаясь заглянуть в зеркало, но увидел там лишь две соприкасающиеся головы.

— Божественный, если уж вам так приспичило подсматривать, отмотайте немного назад, чтобы всё было ясно и понятно. А на эти затылки смотреть — какой прок? — проворчал Лу Лу с нескрываемым пренебрежением.

— Эй! — Лин Цы картинно возмутился, округлив глаза. — Ты только послушай, какие непристойные мысли бродят в твоей голове! Смотри, я ведь и Хэй Учану донести могу!

Он надулся, словно обиженный ребенок.

— Мои сердце и тело принадлежат только Шисюню, и я не стану пялиться на других, иначе он на меня прогневаётся!

Взмахом руки Лин Цы превратил артефакт в обычное медное зеркало и небрежно отбросил его в сторону. Он прижал ладони к груди, напоминая добродетельную деву, спасающуюся от домогательств грубияна.

— Ладно-ладно, вы всецело принадлежите Яньцзюню, — Судья лишь вздохнул, давно привыкнув к чудачествам Высшего бессмертного.

Однако один вопрос не давал ему покоя.

— Раз уж вы решили изменить их судьбы, то зачем, зная, что ни один из них не испил воды из Реки Забвения, устроили их перерождение именно в такой час?

По мнению Судьи, Лин Цы обошелся с Истинным Владыкой Лунтэном довольно сурово. Теперь, когда оба сохранили воспоминания о прошлом, за этой историей будет весьма любопытно понаблюдать.

Лин Цы беззаботно пожал плечами.

— А нечего было в прошлом году на празднестве у Нефритового пруда отбирать у Шисюня маленького карпа! Он — Бог-Дракон четырех морей, неужто рыбы мало видел? Нет же, приспичило ему забрать именно того карпика, которого мой Шисюнь хотел добавить в ручей за

моим дворцом!

Он сделал небольшую паузу и добавил уже серьезнее:

— К тому же, хоть я и нечаянно добавил лишний штрих в его прошлую жизнь, все те поступки он совершил сам. Я ведь не стоял над ним с ножом, заставляя предавать этого Линь Юя!

<http://bllate.org/book/15319/1354505>